

УДК 811.161.1'373.2'373.612.2

ОНИМИЗАЦИЯ ТЕРМИНА: ОТ ЯЗЫКОВОГО УЗУСА К ЯЗЫКОВОЙ ИГРЕ (на примере терминологемы «метафора»)

Ключевые слова: метафора, оним, онимизация, термин, узус, языковая игра.

В статье впервые исследуется терминологическая лексема «метафора» в функции онима. Выявлены два типа онимизации данного термина – с прояснённой мотивировкой и с неясной мотивировкой. Обнаружены и охарактеризованы приёмы языковой игры с участием окказиональных антропонимов, образованных на базе лексемы «метафора».

S.B. Kurash
Mozyr State Pedagogical University named after I.P. Shamyakin

ONYMIZATION OF THE TERM: FROM LANGUAGE UZUS TO LANGUAGE GAME (example of terminological lexeme "metaphor")

Key words: metaphor, onym, onymization, term, language uzus, language game.

Terminological lexeme "metaphor" in the function of the onomastic units first investigated in the article. Two types of onymization this term describes – with clear motivation and with unclear motivation. The techniques of the language game involving occasional personal names formed on the basis of the lexeme "metaphor" described in the article.

Процесс онимизации апеллятивной лексики наряду с обратным ему процессом апеллятивации онимов можно отнести к типичным механизмам пополнения лексикона фактически любого языка, т.е. к так называемым языковым универсалиям, узуальным языковым процессам.

Вместе с тем, как и в действии любого иного языкового процесса, здесь имеются свои предпочтения и ограничения. Так, например, одни группы апеллятивной лексики обладают высоким потенциалом онимизации, другие – значительно более низким. К числу последних относятся научные термины, по определению являющиеся именованиями понятий, функционирующих в ограниченных сферах употребления – в дискурсе специалистов той или иной отрасли науки, в лучшем случае – в межнаучном дискурсивном пространстве. И уж совсем нечасто – вне коммуникативного пространства «родной» для них (т.е. узкоспециальной) сферы употребления, за исключением тех случаев, которые подводятся под понятие детерминологизации (т.е. переносного, обычно метафорического, употребления термина, наподобие валютные *инъекции*, политический *коллапс*, девальвация *совести* и т.п.).

Что касается филологической терминологии, то, в отличие, например, от медицинской, экономической, спортивной и некоторых других терминологических подсистем, обладающих высокой степенью способности к детерминологизации (в силу актуальности самих данных сфер жизнедеятельности для человека), эту терминологическую подсистему весьма трудно назвать склонной к выходу за пределы своей прямой референциальной соотнесённости, предписанной ей языковым узусом. Это и понятно: буквально постоянно рефлексирова по поводу здоровья, политики, экономики, событий спортивной жизни и др., мы практически никогда не делаем того же самого в направлении своих языковых способностей и всего прочего, что охватывает совокупность наук, образующих филологию (вспомним пресловутого фонвизинского Митрофанушку, который не знал, что говорит прозой, что, впрочем, никак не мешало ему в жизни). Отсюда – гораздо более активное проникновение в повседневные речевые практики терминов медицины, экономики, спорта, чем филологии.

Однако и здесь не без некоторых оговорок. Во-первых, пусть и нечасто, пусть и в ограниченных определёнными условиями ситуациях, но в последнее время филологическая терминология всё же фиксируется в нетерминологических употреблениях, см., например, [1]. Ср., например, широко распространённую в русском коммуникативном пространстве русского языка базовую метафору *текста* и её производные типа *кульминация событий*, *сюжет матча*, *автор гола* и т.п. [2].

Однако лидерские позиции по представленности в неспециальных дискурсивных практиках среди всех филологических понятий занимает терминологическая лексема *метафора*. Об этом, в частности, говорит московский исследователь Д.В. Сичинава со ссылкой на нашу работу [4], исследуя подобное функционирование термина *плюсквамперфект*: «Любопытно, что из классического терминологического наследия определённую самостоятельную метафорическую жизнь обрёл сам греческий термин *метафора*, связанный не только с лингвистикой как таковой, но и с теорией литературы (...). Более привычная славянизированная терминология тоже с трудом поддаётся такому осмыслению. Отметим фразеологизмы типа *история не терпит сослагательного наклонения*, а также окказиональные авторские употребления, например, название книги Г. Брускина «Прошедшее время несовершенного вида» (между прочим, это образ с содержанием, близким стандартной «метафорике плюсквамперфекта»)» [6, 93].

Заметим, что вне филологического дискурса в большинстве случаев метафора концептуализируется со знаком «минус» (как антипод либо самой реальности, либо адекватному способу её осмысления и т.д., что идёт ещё от европейской традиции прошлого (ср. взгляды Т. Гоббса, Дж. Локка и др.); см. подробнее: [3]. Однако частотное и концептуально разнообразное апеллирование к данному понятию заставляет убедиться в том, что метафора – не просто термин, не просто языковое средство, – это, безусловно, сложный и семантически амбивалентный концепт, характерный для языкового (и метаязыкового) сознания образованного носителя русского языка.

Ещё убедительнее это подтверждается тем, что данная лексема стала регулярно функционировать в качестве онима, причём фиксируется она в различных разрядах ономастических единиц – среди прагматонимов, библеонимов, эргонимов, геортонимов и пр. Для терминологической лексики, как отмечалось выше, процесс онимизации мало характерен. За исключением онимизации некоторых географических терминов, нередко переходящих в разряд топонимической лексики [7], а также естественнонаучных понятий, нередко становящихся эргонимами (типа *завод «Интеграл»*, *ОАО «Модуль»* и т.п.), по большому счёту трудно припомнить что-то иное. Тем более можно обнаружить лишь единичные примеры онимизации филологической терминологической лексики.

На этом фоне терминологическая лексема *метафора* – явное исключение из общего правила. Но ещё более интересно даже не столько это, сколько то, что, наряду с так или иначе мотивированными примерами онимизации рассматриваемого термина отмечается немалое количество таких, для которых мотивировка перехода термина-апеллятива в оним выглядит как минимум загадочной, если не сказать парадоксальной.

Приведём вначале примеры онимизации лексемы *метафора*, которые можно характеризовать как мотивированные (все примеры найдены посредством поисковых систем Яндекс и Google преимущественно в русскоязычном пространстве Интернета): *Культурно-образовательное сообщество "Метафора"* (г. Улан-Удэ); *«Творческая инициативная группа «Метафора» (Создана в 2006 году, как объединение творческих людей, заинтересованных в реализации своих идей и задумок. Позже в лоне этой группы сформировался музыкальный коллектив – группа «Метафора»)»*; *«24 декабря в Доме писателя состоялось первое заседание литературного клуба «Метафора». Руководитель – председатель Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России Борис Орлов»*; *«Метафора – школа русского языка и культуры в Вирджинии»*; *«Издательство «Метафора» (Москва)»*; *«Центр технологий развития творчества «Метафора» (г. Вышний Волочёк)»*; *«В Киеве 4 сентября стало известно имя первого обладателя литературной премии "Метафора": им стал Роман Скакун. Премия присуждается за лучший перевод на украинский язык в области поэзии и эссеистики произведений, написанных в XIX и XX веках на европейских языках»*; *«3 сентября 2015 года в 17.00 в галерее «Лабиринт» Национальной библиотеки Беларуси (просп. Независимости, 116, 3-й этаж) состоится открытие выставки живописи «Метафора в образах» Дмитрия Суриновича»* и т.п.

Все приведённые выше примеры демонстрируют вполне прогнозируемую ассоциативную привязку термина *метафора* к области языка, литературной деятельности, творческой деятельности людей и т.п.

В то же время приводимые ниже примеры демонстрируют совсем иное – неясную, загадочную мотивировку онимизации анализируемого термина, ср.: «ООО «*Метафора*» (г. Челябинск, Деятельность агентов по оптовой торговле пищевыми продуктами); ООО «*Метафора*», Москва (поставка товаров); «*Метафора*», ООО (Мурманск) – Прочая розничная торговля в неспециализированных магазинах; ООО «*Метафора*», Санкт-Петербург – Розничная торговля и т.п. Можно лишь предполагать, что называя торговое предприятие «*Метафора*», его учредитель исходил из тех значений этого греческого по происхождению слова, которые остались у него в греческом языке, но неизвестны русскому: *μεταφορά* – 'перевозка', 'перемещение', 'транспорт'. Так, в Греции данным словом называют, например, маленькие фургончики, которые перевозят продукты первой необходимости – хлеб, оливки, вино и пр. Однако то, что это именно так и – тем более для всех встреченных конкретных случаев, – утверждать сложно. Возможно, здесь просто сработала притягательная магия иноязычного, вроде бы и знакомого, но для большинства средних носителей русского языка, всё же достаточно смутно понимаемого слова, что нередко и становится поводом для его использования в качестве названия фирмы, предприятия и т.п.

Наконец, в сетевом пространстве нами найдены и такие примеры, которые иллюстрируют не чисто семантическую онимизацию терминологической метафора, а её различные комбинации со иными специфическими способами онимизации – морфологическими, графическими и пр., создающими эффект языковой игры, см.: [5], ср.: «Сообщество «*МетаФора*» (Сообщество создано в рамках самоорганизации людей с различными взглядами по вопросам взаимодействия. Видеть невероятное в очевидном. Понимать увиденное в том, чего не может быть там где его нет, но...)».

Несколько подобных обнаруженных нами примеров связаны с использованием термина метафора как производящей базы для образования стилизованных окказиональных антропонимов, например, «*Язык Метафорович Эпитет (гениальный русский поэт)*» (никнейм в сетевом журнале) (<http://hantenbain.livejournal.com/10494.html?thread=21758>); «*Алексей Метафорович Заковыркин*» (персонаж произведения «Скучная пьеса» Алексея Дёмина) (<https://www.proza.ru/2005/01/11-26>); «*Концепт Метафорович Постмодернистов*» (псевдоним поэта в издании «Цирк "Олимп" +TV» (www.cirkolimp-tv.ru); «*поэт Метафоренко*» (персонаж произведения «Король стрільців» Ивана Керницкого) (http://www.e-reading.club/chapter.php/1037523/126/Kernickiy_-_Korol_stilciv.html).

Как видно, во всех случаях создание окказионального антропонима на базе слова *метафора* приводит к языковой игре с так называемыми «говорящими именами», ярко, точно и образно характеризующими своих носителей по той или иной примере [8].

Таким образом, можно констатировать, что филологическая терминологическая *метафора* – это не только наиболее активно функционирующее вне рамок научного (лингвистического, литературоведческого, философского) дискурса понятие, но и своеобразный терминоконцепт, характерный для коллективного языкового сознания современного носителя русского языка, способный к тому же функционировать в качестве онима, становиться структурно-смысловым фокусом контекстов, иллюстрирующих языковую игру, и в этом плане быть перспективным для дальнейшего исследования с ономастических позиций наряду с другими терминами.

Литература

1. Гутина, Е. А. Детерминализация лингвистических терминов в современной речи / Е.А. Гутина // Актуальные проблемы современного языкознания : межвуз. сб. научн. трудов. Вып. 2. – Коломна : Моск. гос. обл. соц.-гум. ин-т, 2013. – С. 20–28.
2. Кураш, С. Б. Базовая метафора текста и её производные в современных речевых практиках / С. Б. Кураш // Язык – текст – дискурс : картина мира в свете разных подходов : сб. науч. ст.; под ред. Н. А. Илюхиной. – Самара : Изд-во «Самарский университет», 2013. – С. 103–109.
3. Кураш, С. Б. Канцэптуалізацыя тэрміналексэмы *метафара* ў сучасных дыскурсіўных практыках: кантэкстны аналіз / С. Б. Кураш // Лингвистические горизонты : междунар. сб. науч.ст.; отв. ред.

Е.А. Огнева, Е. А. Карабутова, Л. Н. Мирошниченко. – Вып. 2. – Белгород: НИУ «БелГУ», 2014. – С. 216–219.

4. Кураш, С. Б. Фрагмент корпусного исследования концепта «метафора»: метафора и её антиподы / С. Б. Кураш // Компьютерная лингвистика научное направление и учебная дисциплина; отв. ред. В. И. Коваль. – Вып. 2. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2012. – С. 63–67.

5. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1988. – 192 с.

6. Сичинава, Д. В.. «Увы, для них это всё плюсквамперфект»: лингвистический термин как языковой образ / Д. В. Сичинава // Русский язык в научном освещении. – 2014. – № 27. – С. 90–121.

7. Филькова, А. Ю. Географические и лексические особенности топонимов РФ / А. Ю. Филькова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – № 4 (14). – С. 82–86.

8. Шур, В. В. Гаваркія онімы ў творах беларускай мастацкай літаратуры: на прыкладах з твораў Я. Коласа / В. В. Шур // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта. – 2002. – № 7. – С. 76–81.

Н.В. Ланге

Военная академия В ПВО ВС РФ

имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского

e-mail: langenina@rambler.ru

УДК: 4Р.22

ИСКУССТВЕННЫЕ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ ИМЕНА В ТРИЛОГИИ ДИНЫ РУБИНОЙ «РУССКАЯ КАНАРЕЙКА»: ЛЕОН ЭТИНГЕР

Ключевые слова: антропоним, искусственное имя, естественное имя, прозвище, псевдоним.

В статье впервые осуществляется исследование антропонимов трилогии Дины Рубиной «Русская канарейка» на примере «естественного имени» и «искусственных имён» главного героя. Множество необычных имён, связанных как с певческим даром, так и с работой героя в секретных службах, помогают раскрыть его сущность, как Артиста, для которого игра на сцене становится образом жизни. Антропонимы трилогии характеризуют и идиостиль прозы Дины Рубиной как живой, искристый, образный, сочетающий одновременно лёгкость, непринуждённость и глубину.

N.V. Lange

Military Academy of A AD F RF in honour

of the Marshal of the Soviet Union A.M. Vasilevsky

ARTIFICIAL AND NATURAL NAMES IN THE TRILOGY DINA RUBINA «RUSSIAN CANARY»: LEON ETINGER

Key words: anthroponym, artificial name, natural name, nickname, alias.

At the article study of anthroponyms of Dina Rubina's trilogy «Russian canary» realized at the first time an example of «artificial» and «natural» names of main hero. Many unusual names, wich is connected with singing talent and with work in the intelligence service, helps to discouver the essence of hero as Artist, for whom play at the scene becomes lifestyle. Anthroponyms of trilody characterizes idiostyle of Dina Rubina's prose as alive, sparkling, imaginative, combines easy and depth at one time.

Термины «искусственные» и «естественные имена» принят не всеми учёными. К искусственной номинации относят факты намеренного словопроизводства [7, 290]. Естественной номинации свойственна стихийность, искусственной – преднамеренная номинативная деятельность [6, 50]. Однако, как отмечает Т.В. Шакирова, пока не представляется возможным задать более чёткие границы понятийных категорий естественной и искусственной номинации [7, 291]. В литератур-